

О «царапающем» стихе А. Барковой (сборник «Женщина»)

«В этих страшных стихах... не было... столь любимого эстетамисящества, благоухания, грации. Это были колючие, резкие, далеко не ювелирные изделия. Можно было оцарапаться о них, можно было испугаться их, можно было их возненавидеть, но пройти равнодушно мимо них было нельзя», – читаем в неоконченной повести А. Барковой. Ее героиня – писательница, чье прошлое повторяет жизненный путь автора: «тюрьма, каторга, лагеря ее родной страны»¹. Обратившись к персонажу, Баркова во многом автопсихологична. Ее высказывание о стихах героини – по сути характеристика собственного поэтического творчества.

Когда вышла книга «Женщина» (1922), автору был 21 год. «Трудно допустить, что кроме краткого жизненного опыта и нескольких классов гимназии ничего не лежит в ее основе», – недоумевал А. В. Луначарский. «Ведь в конце-концов это значит, что в основе книги лежит только богато одаренная натура». Баркова, писал Луначарский, «уже выработала свою своеобразную форму, – она почти никогда не прибегает к метру, она любит ассонансы вместо рифм, у нее совсем личная музыка в стихах – терпкая, сознательно грубоватая, непосредственная до впечатления стихийности»². Разделить это мнение могли не все. Один из критиков (И. Груздев) испытывал недоумение другого рода. Рецензируя книгу, он не нашел возможным «говорить ни о вкусе, ни о безвкусице, ни о наивности, ни о зрелости. Здесь все – словно вне этих понятий. Есть и свободный размер, и “ассонансы вместо рифм”, и “космизм”, и даже, может быть, “острое прозрение в будущее”, но ведь во всей этой одеревяненности нет ни одного грана искусства»³. При всей полярности суждений оба автора отмечают «грубоватость», «одеревенелость» стихов Барковой – этих суровых «песен северного рабочего края» (А. К. Воронский).

А. Баркова пришла в поэзию со стороны (совсем не оттуда, откуда пришли А. Ахматова и М. Цветаева). Являя тип «культурного одиночки, учившегося в углах, в подвалах, как бог пошлет»⁴, она отказалась писать «хорошо»:

Я – с печальным взором предтеча.
Мне суждено о другой вещать
Косноязычной суровой речью
И дорогу ей освещать⁵.

Ср. с другим, столь же принципиальным для стилистической самооценки, признанием: